

*Во блаженном
успении
вечный покой...*

Дорогой наш отец Александр! Царство Небесное и Вечный покой!

21 ноября исполняется 40 дней со дня смерти настоятеля нашего храма протоиерея Александра Войтовича.

Отец Александр Войтович родился в семье известнейшего на Алтае и в Барнауле священнослужителя — протоиерея Николая Войтовича и матушки Ариадны 21 марта 1959 года.

Конечно, для советских времен, семья, в которой воспитывался и рос о. Александр, не могла считаться обычной. Особенно учитывая то, что это было время, так называемых, хрущевских гонений на Церковь.

В те годы возможность внешнего общения у детей, да и у семей священнослужителей была крайне ограничена. Поэтому отношения в среде священнослужителей были особенно близкими и доверительными. Из всех сословий старой России сохранилось и теплится только сословие духовенства. Каждый из священников той поры имел богатейший жизненный опыт. За плечами многих из них была память о революции, об эмиграции, участие в Великой Отечественной войне и годы, проведенные в лагерях и ссылках. Поэтому о. Александр с неизменным почтением вспоминал духовенство того периода. Особенно большое впечатление на о. Александра производили епископы, виденные им в детстве. Правящие архиереи Новосибирской епархии при посещении второго кафедрального города — Барнаула, останавливались в доме протоиерея Николая Войтовича. Первым, кого из владык отчетливо сохранила детская память о. Александра, был архиепископ Павел (Гольшев), который возглавлял Новосибирскую и Барнаульскую кафедру с 1964 по 1971 год. Отцу Александру владыка Павел запомнился своим аристократизмом, а вместе с тем простотой и духовностью.

Важное значение в жизни о. Александра имел митрополит Гедеон (Докукин). Владыка Гедеон управлял Новосибирской и Барнаульской епархией с 1972 по 1990 год. О. Александр вспоминал митрополита Гедеона как строгого, но справедливого архипастыря. По воспоминаниям о. Александра, владыка Гедеон любил церковное благочестие, чинность. Службы были весьма про-

должительными. Во время управления митрополита Гедеона в нашей епархии, на Алтае, впервые после гонений стали открываться новые храмы — в Камне-на-Оби, Славгороде, Алейске... Именно владыка Гедеон рукоположил о. Александра в диаконский, а затем и во священнический чин.

Детство, семья о. Александра, как мне кажется, были самыми главными определяющими факторами для формирования его как человека, христианина и пастыря. Он всем своим существом был, словно из детства. И сам он очень любил детей. Стоило только рядом с ним появиться ребенку, и о. Александр преображался сам. Проявлял к детям неподдельный живой интерес. Он просто восхищался детьми. Его очень веселило, когда в последние годы жизни, его седого, благообразного, особенно накануне Рождества и Нового года, дети принимали за сказочного персонажа. Его это не только не обижало, но он очень этому радовался. С мягким юмором он рассказывал об этом...

Для христианина очень важно детство в онтологическом смысле. Господь Иисус Христос учил: «Если

не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное...» (Мф. 18:1-9). Именно детству свойственна бескорыстная любовь к родителям, незлобие, радость и непосредственная вера. Современные культурологи отмечают, что вообще особое отношение к детству сложилось только благодаря христиан-

Маленький Саша смотрит на мир широко распахнутыми глазами. 1962 г.

ству. Благодаря евангельской истории рождения Богомладенца Христа. В язычестве дети — это всего лишь немощные и ущербные люди, и они представляют интерес лишь в качестве семейного материального богатства, наравне с полями, животными, или просто в качестве будущих работников. Самоценность детства открывает лишь Христос. «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него». (Лук.18:15-17) Кажется, что о. Александр всю жизнь был верен этому закону и принципу.

Просто сказать, что в семье, в детстве о. Александр получил христианское воспитание, сказать мало. В семье он приобщился высокому христианскому быту, образу жизни. Отчасти, тайны этого высокого христианского быта освещены в произведениях И. Шмелева. Центром христианской семьи является Праздник. Этим праздником для христиан всегда являлись не только собственно праздничные дни, но и пост, и говение, потому что они несут радость, возводят к Небу.

О. Александр всегда особо почитал праздники. И очень их любил. Накануне Рождества Христова, Пасхи он всегда за хлопотами по храму становился сосредоточенным. Выбором и покупкой елки, гирлянд и прочих украшений для храма он занимался всегда лично и нисколько не тяготился этими хлопотами. В дни подготовки он допоздна находился в храме, становясь особенно торжественным. И эта подготовка к Празднику предвосхищение праздника,

умение праздновать и радоваться были родом из семьи, из детства.

К сожалению, в последние годы эта важная сторона христианской жизни — умение готовиться и встречать праздник — уходит. А, точнее, православный быт, подлинные традиции после трагического разрыва так и не сложились и не окрепли, даже в семьях глубоко верующих людей. И не только потому, что накануне праздника сегодня в любом магазине можно купить и кулич, и пасху, и красиво оформленные открытки... Некоторые даже как бы гордятся этим: зачем эти приготовления столов и домов, ведь это как-то не духовно? Главное ведь в храме! Но и в храме эта радость уходит. Поскольку ее не остается в семье. А ведь так раньше не было — в православной семье Праздник был центром всего существования...

Как можно было совместить христианское воспитание в семье, полученное о. Александром с обучением в школе, институте, повседневным общением просто с неверующими сверстниками, абсолютно далекими от этого быта, образа жизни людьми? Удивительно, но о. Александр всегда говорил, что он никогда в жизни: ни в школе, ни затем в институте не испытывал никаких гонений и притеснений за веру. А учился

он в известной барнаульской школе № 22, как тогда говорили «с английским уклоном», которая и по сей день славится особым контингентом обучающихся. Сам о. Александр говорил, что в школе приходилось очень ответственно готовиться к урокам и не нарушать дисциплину. Он с детства понимал, что хорошо учиться и вести себя в школе было именно необходимо, чтобы не подвергать нападкам и хулениям свою веру. Он вспоминал, что были случаи, когда дети некоторых священнослужителей из-за нерадивого отношения к учебе или плохого поведения получали плохие оценки, объясняя это притеснением за веру. Бывало, что родители верили этому и шли разбираться к учителю. В результате, конечно, случались недоразумения.

В общении с одноклассниками о. Александр всег-

Первые праздники.
Саша с мамой.

В кругу семьи с
о. Николаем, м. Ариадной
и сестрой Татьяной.

О. Александр с м. Надеждой
и дочерьми Олей и Леной.
Рождество Христово 1986 г.

да был искренним. И эта его искренность и благожелательность в школьные и студенческие годы имели своим плодом то, что многие его одноклассники и одногруппники продолжали дружбу с ним на протяжении всей его жизни. Общались, звонили, приходили в храм.

Вообще, в характере о. Александра не было трагического разлома. Он не делил мир на «вне Церкви» и «в Церкви», «до Церкви» и «в Церкви». Благодаря подлинному христианскому воспитанию он очень гармонично воспринимал мир. Это не значит, что он не видел грехов, пороков, преступлений этого мира. Но для него, как это и надлежит для христианина, грех воспринимался не как закономерность, но как некая случайность. Так же, как с богословской точки зрения, зло — это всего лишь случайность. А Бог сотворил лишь жизнь, радость и добро.

Отец Александр необычайно любил жизнь и любил жить. Особенно это проявлялось в его отношении к столь печальному, страшному и, увы, распространенному в наши дни явлению, как самоубийство. Он, конечно, знал каноническое отношение Церкви к этим несчастным людям. Но он искренне считал, что самовольно лишить себя жизни может только человек с замутившимся рассудком, только человек, в котором нарушилось что-то самое важное — восприятие жизни. И это было вовсе не оттого, что о. Александр не знал, какие тяготы, болезни, скорби бывают в жизни. Но он видел главное: жизнь это великий Божий дар. Отказаться самовольно от этого Дара может только душевно больной.

Не секрет, что современная массовая культура, фильмы, книги, даже ежедневные новости стремятся выставить жизнь с неприглядной стороны. Показать ужасы, несправедливости, абсурд человеческого бы-

тия. За всем этим кроется философия безбожия. Ведь подспудно эти «произведения» и «факты» как бы говорят: «Вот ваш Бог! Куда Он только смотрит, когда вокруг столько язв и ужасов!» К сожалению, как ни странно, и верующие подчас могут интересоваться такими фильмами, книгами и передачами. Для о. Александра это было неприемлемо. Он совершенно не мог смотреть и не смотрел такие фильмы или передачи. И был равнодушен вообще к новым, но безобразным явлениям культуры.

При этом о. Александр абсолютно был чужд внешнего выказывания веры. Он говорил: «я боюсь внешне благочестивых». Не секрет, что некоторые, особенно из недавно воцерковившихся христиан, за внешними формами пытаются скрыть отсутствие подлинного благочестия. К внешнему благочестию прибегает человек, когда он не желает истинного покаяния и преобразования в вере. Внешнее благочестие часто не просто призвано скрывать греховные глубины человека, но эта «елей-

ность», псевдоправославные стереотипы поведения на самом деле говорят зачастую о том, что человек духовно мертв. Видимо это ощущение смерти за скорлупой и маской ложного благочестия и смирения внутренне отталкивало о. Александра от таких людей.

При этом в общении он ко всем относился равно, но уважал людей открытых и нелицемерных. Из священнослужителей прежних лет он особенно выделял покойных о. Михаила Скачкова и протодиакона Никифора Метельницкого. О них, еще при их жизни, он говорил: «Вот, они такие, как есть, живые. Значит люди верующие».

В присутствии о. Александра и другим трудно было быть неискренними, особенно в вопросах духовных. Если кто-либо

Рукоположение в сан диакона совершает владыка Новосибирский и Барнаульский Гедеон. Покровский собор 14 января 1985 г.

О. Александр, епископ Гедеон (Докукин), Иеромонах Антоний (Масендич), м. Ариадна возле строящегося храма. с. Тальменка. 1988 г.

начинал пытаться говорить о высоких духовных состояниях, рассуждать о сложных богословских проблемах, которые этот человек знал, что называется, «из книжки, понаслышке», то порой достаточно было одного внимательного взгляда батюшки, чтобы говорящий в смущении замолчал, почувствовав неуместность и книжность своих суждений.

В своих проповедях о. Александр также никогда не был высокопарным, многословным и велеречивым. Он говорил всегда очень просто, доходчиво и непродолжительно. Но все наши прихожане помнят, что неизменно в каждой проповеди о. Александр повторял особо почитаемые им слова Евангелия: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22,37-39).

Вообще, в суждениях о вере, о. Александр, я бы сказал, был целомудренным. Он в праздных или просто повседневных разговорах совершенно не допускал говорить о сокровенном. Все церковное учение о. Александр принимал просто. К сожалению, в наше время в духовной литературе, и, особенно, в православном интернете, имеют место быть всевозможные праздные попытки посмотреть, как говорится, «под иным углом зрения» на то или иное событие церковной истории, фактов жития святых и т.п. О. Александр этого не принимал и не понимал.

Но добрую шутку и юмор о. Александр очень ценил. Особенно он вспоминал в этом плане своего дедушку по матери протоиерея Виктора Бекаревича. При глубокой вере, вспоминал о. Александр, о. Виктор мог шутить для того чтобы поддержать и утешить ближнего. При этом о. Александр не выносил юмора с двусмысленными намеками, и тем более юмора, который кого-то высмеивал или мог оскорбить.

За более чем двадцать лет сослужения с о. Александром я не помню, чтобы он, будучи настоятелем, на кого-то повысил голос. Бранных слов, и, вообще, слов из низких пластов лексики, он как бы даже и не знал. Вообще о. Александра было трудно, что называется, вывести из себя. Если тот или иной священнослужитель совершал какие-либо ошибки и прегрешения, о. Александр полностью довольствовался тем, что священник совершал покаяние через исповедь духовнику. После этого он совершенно прощал провинившегося. Он верил в действенность и истинность Таинства Покаяния, и никогда не подвергал ни

Владыка Гедеон награждает о. Александра наперсным крестом. 1988г.

малейшему сомнению искренность исповедующегося. Как сам он имел простую веру, так и считал, что окружающие в основных вопросах просто не могут лгать или лицемерить. Памятозлобие было ему абсолютно чуждым. Был по-настоящему строг о. Александр только за нерадение к службе. Он не понимал, когда священник опаздывал на службу или торопился убежать домой в праздники, оставив без окормления паству.

В последние годы о. Александр возглавлял ставленническую комиссию в нашей епархии. Беседовал с молодыми людьми, готовящимися принять священный сан. К этому послушанию о. Александр, как и ко всем поручениям священноначалия относился очень ответственно.

Старался в беседах со ставленниками и семинаристами передавать, насколько это было возможно, опыт прежнего духовенства. Но при этом никогда не пытался наставлять, назидать, давать какие-либо духовные советы, к тем, кто об этом не просил. Он никогда и никого не осуждал в резких словах. Хотя чувствовалось, что ему было неприятно видеть напористость и прыть некоторых молодых священнослужителей в карьерных вопросах. Когда в священнической

Духовенство Покровского собора: протодиакон Никифор Метельницкий, прот. Валентин Сафонов, прот. Николай Войтович, прот. Михаил Скачков, иерей Александр Войтович. 1989 г.

среде обсуждался вопрос быстрого карьерного взлета, либо быстрого приобретения таким священ-

нослужителем материальных благ и достатка, он не присоединялся к осуждающим, но с некоторой озабоченностью произносил: «не по сану...». И, действительно вскоре все были свидетелями столь же скорого и, увы, бесславного падения с карьерной лестницы благополучия вчерашнего «счастливчика» и «везунчика». В Церкви, говорил о. Александр, повсюду за неприглядное поведение совершается быстрее, чем в миру. Сам о. Александр, несмотря на многочисленные духовные и мирские награды, неизменно глубокого уважения к себе со стороны священноначалия и мирских властей, никогда не афишировал этого, и как бы стеснялся наград. Хотя внимание от начальствующих он принимал с истинным почтением и благодарностью.

Вообще слово правящего архиерея было для него законом. Даже если это слово на первый взгляд казалось и неправильным, и неприемлемым. Но он никогда не позволял себе осуждать это слово, а тем более священноначалие. Это уважение к священноначалию было воспитано о. Николаем и всем духовным опытом церковной жизни.

Священнику нередко приходится быть при одре умирающего, принимать последнюю исповедь, напутствовать Святыми Тайнами отходящего в вечность. Видеть, как человек встречает последний свой час. Мне за почти двадцать пять лет священнического служения не приходилось, пожалуй, видеть более достойной

встречи со смертью, чем у о. Александра. Он, столь любивший жизнь, сам необычайно живой, пять лет назад встретил известие о своей болезни с христианским достоинством. Он ни на миг не потерял спокойствия и самообладания. Мужественно перенес тяжелейшую операцию. И вскоре вновь возвратился к служению. Только

самые близкие люди знали о так и не заживавших и до кончины не затянувшихся ранах... Но на службе о. Александр продолжал быть все таким же бодрым и благожелательным. Невозможно не удивляться, что сильнейшие боли о. Александр переносил, не используя положенных при этом обезболивающих средств. Никому и никогда о. Александр не жаловался на эту изнурительную борьбу с болезнью. Только на Пасху 2015 года в кругу священнослужителей, во время

посещения нашего прихода Высокопреосвященнейшим Владыкой Сергием он на вопрос Владыки о болезни, за беседой сказал: «Когда я узнал о болезни, то только на мгновение у меня возникла мысль: Господи,

почему я? Но затем передо мной встали многие сонмы больных и страдающих людей. И я подумал: а почему не я? И понял, что так надо Господу».

Даже будучи уже смертельно больным, испытывая жестокие боли, о. Александр не считал для себя возможным пропустить архиерейское богослужение или важное епархиальное мероприятие.

Как знать, быть может, за эту любовь к богослужению и священноначалию Господь судил так, что последней службой в земной

жизни о. Александра была служба в сослужении святейшему Патриарху Кириллу. О. Александр был очень вдохновлен и просветлен этим событием. Не случайно и то, служба эта состоялась в праздник Рождества Пресвятой Богородица. В праздник семьи и детства. Это было великим утешением о. Александру.

Кажется промыслительным, что период самого важного служения о. Александра в качестве настоятеля Александрo-Невского собора начался с посещения и освящения места будущего расположения нашего храма святейшим Патриархом Алексием, а завершилось земное поприще о. Александра совместным богослужением со святейшим Патриархом Кириллом.

Отошел ко Господу о. Александр в самый канун праздника Покрова Божией Матери, менее чем за сутки до кончины, в полном сознании, примирившись со всеми и причастившись Святых Христовых Тайн. Воспитанный при Покровском соборе, батюшка и в конце своего земного пути не лишился Покрова Пресвятой Девы Марии.

Дорогой наш отец Александр! Царство Небесное и Вечный покой!

Протоиерей Сергей Фисун

Освящение престола в Богоявленском храме Александрo-Невского храмового комплекса. 1995 г.

Священническая династия. Отец и сын. 2007 г.

АРХИМАНДРИТ
АНФИМОС ИЛИОПУЛОС

Искусство жить

И. Левитан «Вечерний звон»

Рся наша жизнь соткана из двух элементов: человеческого греха и спасительного Божественного вмешательства.

И, несмотря на то, что, обращая взгляд в глубины собственного я, человек признает, что главной его проблемой является грех, он не выказывает никакого желания научиться бороться со своим противником дьяволом, который так легко входит в нашу жизнь и руководит ею.

Поведение и манеры дьявола известны. Отцы Церкви положили свою жизнь на борьбу с ним, став нашими учителями. Они рассказывают нам, как зло поселяется в наших мыслях и чувствах, полностью подчиняя себе наше поведение, движения, слова и поступки.

Часто человек после вмешательства дьявола, усыпляющего совесть и руководящего человеческой жизнью по своему усмотрению, будто пробуждается ото сна и не может узнать себя в своих словах и поступках. Как будто кто-то другой совершал их вместо него.

И как во всем этом хаосе, царящем внутри человеческой личности, найти радость, гармонию и единение? Напротив, мы сталкиваемся лишь с унынием, напряжением и печалью.

Однако внутри нашей Церкви можно обнаружить настоящий рай: радость, хорошее настроение, свободу, бескорыстие и единство со всем сущим. Когда мы встречаем человека, обладающего всем этим, мы можем быть уверены, что он сознательно или бессознательно находится в состоянии внутренней работы и борьбы с демоническими силами. Как он научился этому? Кто научил его? Каждый конкретный случай требует отдельного рассмотрения, помогающего понять, как люди борются со злом в своей жизни.

В последнее время мы столкнулись с кризисом, пустотой, охватившей множество сердец, растущим день ото дня унынием, себялюбием, все большим числом распавшихся браков, мы наблюдаем молодежь, пребывающую в легкомыслии.

Можно ли, смотря на все это, не уловить связи с тем, что было сказано выше? Не увидеть за всем этим безразличие и равнодушие к присутствию зла, а значит, бесовских сил, равно как и отсутствие какой-либо борьбы с ними? Молодежь взрослеет, а мы, взрослые, не говорим, кто ее настоящий враг, где он находится и что им движет.

Трагично наблюдать, как нежные молодые души попадают в руки дьявола, становясь его игрушкой и

забавой. Наркотики, алкоголизм, сексизм, одиночество, депрессия — все это признаки одержимости и болезни современного общества.

И все это происходит потому, что мы забыли опыт наших отцов, не принимаем во внимание их образ жизни и изменили традиционным ценностям. Для многих родителей воспитание детей перестало быть неким искусством, подчиняющимся строгим правилам, выработанным в кровопролитной борьбе со злом, а превратилось в грубую несерьезность, наполненную высокомерием и самонадеянностью — неотъемлемыми признаками нынешней эпохи.

Кто-то сказал, что, родив ребенка, не становишься матерью, как не становишься пианистом, купив пианино.

Во всем этом необходимо особенное искусство, величайшее из искусств — искусство жить. Жить вопреки разрушительной демонической силе, стремящейся упразднить, уничтожить и обесценить человеческую жизнь. Жизнь, ради которой пострадал наш Господь, желая спасти ее и подчеркнуть ее важность.

Блажен тот, кто владеет искусством жизни. Блажен тот, кто принимает свою жизнь всецело. Блажен тот, кто уважает этот великий дар.

temptousia.ru

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ УМИНСКИЙ

Божественная Евхаристия

Начало №7, 2015 г. Продолжение №8,9, 2015 г.

Иоанн Предтеча начинает свою проповедь с чрезвычайно знаменательных слов: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3: 2). Ранняя Церковь всецело жила этим эсхатологическим ощущением. Читая молитву Господню «Отче наш», мы тоже возвещаем приближение Царствия Божия, трепетно вздыхая: «Да придет Царствие Твое!» Мы взыскуем второе пришествие Христово, мы жаждем и ждем его, к нему стремимся и к нему себя готовим. Завершается Священное Писание тем же ожиданием Царства Небесного: «Ей, гряди скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22: 20). Однако при этом необходимо помнить: сама Божественная Литургия — есть абсолютная концентрация не только нашего ожидания Царствия Божия, а само пришествие Царствия Божия в силе.

Литургия как Таинство Царства

Возвещая начало Литургии, мы свидетельствуем о том, что Царствие Небесное уже пришло. Оно уже наступило, уже предстало перед нами во всем своем непостижимом величии, и мы с трепетом готовы войти в Него. Церковь, в которой мы пребываем, изымается из этого «временного» времени, законы нашего мира отныне перестают действовать, равно как и законы царствовавшей до того смерти. Люди, участвующие в Литургии, становятся победителями времени и связанного с ним тления; небо спускается на землю и храм Божий превращается в Небо на земле.

Мы вновь и вновь молитвенно призываем пришествие Царствия Небесного: прежде всего, с тем, чтобы Оно таинственным образом навсегда воцарилось в нас. Не зря же Господь говорит всем: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: „вот, оно здесь“, или: „вот, там“. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17: 20-21). Христиане приходят в храм, неся на себе пыль мира сего, но неизблемые законы Царствия Небесного неизменно побеждают все земные установления. Рано или поздно и нам непременно предстоит все земное оставить и придти в храм совершенно другими людьми, готовыми это Царствие воспринять и наследовать, приобщившись жизни будущего века.

Господь стремится к тому, чтобы все мы спаслись и никому из нас не суждено было бы погибнуть. Но вместе с Царствием Небесным возвещается еще и Страшный Суд, ведь Второе Пришествие Христово всегда ассоциируется именно с ним...

Всякий раз, входя в храм Божий и поднимая глаза

на иконостас, центральным рядом которого непременно является Деисусный чин с изображением Господа, восседающего на Херувимском Престоле, мы сразу же предстаем перед Всевышним Судией. Рядом с Ним мы видим Матерь Божию, Иоанна Крестителя, святых и всехвалных апостолов и всю Церковь Небесную. Они предстоят перед Христом и умоляют Его (греческое слово «Деисус» и означает: «прошение», «моление») о том, чтобы этот Страшный Суд стал для нас Судом величайшего Милосердия, всепобеждающей и бесконечной Любви.

Литургия начинается со слов: «Благословенно Царство...» Нас эти слова наполняют и радостью, поскольку ищем Царствия Небесного, ждем и взыскуем его, и трепетом, потому что мы недостойны Царствия Божия и часто приходим не в брачной одежде.

Каждый раз это проверка нашего внутреннего мира: содержим ли мы в себе Царствие Небесное?

Готовы ли мы к Нему приблизиться, или нас страшит Второе Пришествие Христово и мы боимся дожить до того времени, когда окажемся его свидетелями и участниками? Действительно ли мы ждем этого события, или для нас это только привычная фраза, истинный смысл которой давно нами утерян?

Прошения Великой Ектеньи

Ектеньи возглашаются во время всех православных богослужений. Первая ектенья, звучащая в храме, называется великой или мирной ектеньей. Непременное условие вхождения наших душ в Царство Небесное заключается в том, что мы должны стяжать дух мирен.

Дьякон или священник прежде всего возглашает:

С. Милорадович «В Церкви»

«Миром Господу помолимся». Слово «миром» в данном случае не означает, что мы молимся сообща. Это — призыв пребывать в состоянии мира душевного. Человек, приходящий на Литургию, должен быть в мире с Богом, должен быть в мире с самим собой, должен быть в мире с ближними. Не зря Евангелие учит нас: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5: 23-24).

Мы должны пребывать в мире, если действительно ищем Царства Небесного, потому что сказано: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5: 9).

В современном русском языке слово «миротворец» означает не совсем то, что оно означало в евангельские времена. Господь не имеет в виду людей, пытающихся примирить враждующие стороны посредством достижения многочисленных компромиссов. Миротворец в евангельском понимании — это человек, умеющий творить и хранить мир в собственной душе. Такое состояние достигается огромным трудом, но этот труд духовно выстраивает человека.

Преподобный Серафим Саровский говорил: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся». Человек, пребывающий в мире душевном, победил себя и победил дьявола. Ведь именно дьявол постоянно пытается этот мир разрушить.

Стяжать дух мирен — цель христианской жизни.

После возгласа: «Миром Господу помолимся» мы начинаем молиться о вещах вроде бы понятных, но которые, тем не менее, необходимо осмыслить. Великая, или мирная, ектенья на самом деле является великой, а по своим прошениям — вселенской. Она обнимает все прошения земные и небесные — и материальное, и духовное устройство.

О Свышнем мире, и спасении душ наших Господу помолимся...

Мирное душевное устройство ни в коем случае не следует путать с удобством и комфортом, нередко достигаемыми лукавством и лицемерием. Сейчас популярна теория общения Дейла Карнеги, содержащая всевозможные уловки, которые позволяют человеку внушить самому себе, что он хорош и без труда сможет наладить правильные отношения с окружающими. На самом деле мир может нисходить к человеку только с небес, поэтому мы и молимся о Свышнем мире, который посылает нам Господь.

Апостолы собрались после Воскресенья Христа за затворенными дверями. Христос воскрес, а в их душах мира нет. Двери и окна закрыты «страха ради иудейского». И вот к ним является воскресший Спаситель и говорит: «Мир вам» (Ин. 20: 19). Он дарует мир этим полным страха сердцам.

Как же это похоже на нас... Мы ли не знаем, что Христос воскрес, нам ли не ведомо, что Господь не оставит нас? Мы знаем, что Господь с нами, и все равно «страха ради иудейского» закрываемся за стальными дверями, прячемся друг от друга и от себя. Нет в наших душах мира...

Этот мир подает нам только Господь, а мы можем его принять или отвергнуть, сохранить или растерять, умножить его в себе или расточить безумно.

О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех...

Видите, как часто звучит слово «мир» в Мирной ектенье — мир, который мы призываем в свои сердца, мир, кото-

рый мы призываем на всю вселенную, на душу каждого человека.

В этом прошении звучит еще одно хорошее слово — «благостояние». Речь идет о стоянии в добре, о стоянии в правде Божией. Церковь — нерушимый столп, свидетельствующий о правде Божией не только посредством догматов, не только через Предание, не только через писания святых отцов, не только проповедуя морально-этическое учение. Правда Божия свидетельствуется, прежде всего, через нас. Окружающий нас мир не читает святых отцов, не знает догматов Церкви и почти не знаком с Евангелием. Но именно этот мир встречает нас.

Благое стояние Святых Божиих Церквей — это стояние каждого из нас в этом благе, это — свидетельство правды Божией миру. Мы молимся об этом благом стоянии, чтобы не пошатнуться, чтобы устоять до конца.

А еще мы молимся о соединении всех в любви. Наша Церковь — действительно Церковь Соборная, прежде всего, потому, что она, действительно, всех нас объединяет. Живший в VI столетии преподобный Авва Доротеф предложил такую схему: центром мироздания, представленного в виде круга, является Господь, а саму окружность составляют люди. Если к центру круга провести радиусы и на каждом из них обозначить разные точки — это будем мы на нашем пути к Богу. Чем ближе мы подступаем к Нему, тем ближе оказываемся друг к другу. Таков непреложный закон духовной жизни. В этом заключается и смысл нашего служения Литургии, и смысл существования Церкви, потому что Церковь должна всех нас объединить, собрав у ног Спасителя. «Да будут все едино, — молится Господь, — как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино» (Ин. 17: 21).

О святем храме сем, и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих вонь, Господу помолимся...

Следующее прошение содержит два слова, определяющие неисчерпаемые духовные понятия: «благоговение» и «страх Божий».

Когда идет пост, мы говеем, а можно благоговеть. Понимаете, какой смысл сразу приобретает наш пост? Ведь можно не просто поститься, но этот пост провести в состоянии очень высокого духовного настроения, в состоянии мира и приобщенности к Царствию Небесному. Это и будет благоговение.

Тогда становится понятным, зачем человек постится. Не для того, чтобы по окончании поста тут же о нем забыть и с удовольствием пуститься во все тяжкие, вновь погрузиться в то, от чего нас этот пост спасал. Святой Иоанн Кассиан Римлянин пишет, что если пост не становится состоянием нашей жизни, если по его окончанию мы возвращаемся в то место, с которого этот пост начали, если мы не становимся другими людьми, то пост был проведен бесполезно, он был не нужен. Если пост нас несколько не изменил, мы только хуже себе сделали.

Очень часто благоговение в человеке рождается через такое несение поста, которое порождает некий навык духовной жизни. Авва Доротеф утверждает, что самое главное в духовной жизни — это навык. Есть навык к злу, а есть навык к добру. Если человек сумеет воспитать в себе навык к добру, то он превратится в добродетель. А что такое добродетель? Если человек милосерден, то он милосерден каждую секунду своей жизни, у него это состояние не проходит. Добрый человек всегда добр, его нельзя разозлить. Если человек

целомудрен, чист, то он не осквернится ни зрением, ни слухом. Мы же хороши лишь время от времени, мы только иногда способны на добрые поступки. Это происходит оттого, что в нас нет навыка. А пост рождает некий навык, делающий человека благоговейным.

О Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Кирилле, и о Господине нашем, Пресвященнейшем митрополите (или архиепископе, или епископе) (имярек), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся...

Следует молитва о руководителе нашей церковной общины, о том, кто как пастырь добрый предстоит перед Христом за всех словесных овец.

Для нас важно понять, какая это величайшая ответственность — быть ходатаем перед Господом за весь народ Божий. Так Моисей молился, когда вел через пустыню египетскую свой народ, народ жестоковыйный, непослушный и неверный, который то и дело предавал и Бога, и Моисея и бунтовал, несмотря на все милости, которые посылал ему Господь. В какой-то момент Моисей даже стал кричать Богу: «Господи, ну разве я этот народ породил? Разве он мой? Почему же мне досталась такая тяжелая ноша?»

Господь укреплял Моисея и сделал его ходатаем за этот народ. По молитве Моисея Он отпускал грехи, посылал манну с неба, превращал камень в мед, потому что Моисей носил этот народ в своем сердце, как мать носит ребенка.

Вот что такое стояние епископа, стояние патриарха за свой народ. Патриарх может умолить Бога помиловать нас, несмотря на всю нашу немощь. Патриарх может дерзновенно просить у Бога наказать кого-то, что-то запретить. Не зря в принятой на Архиерейском Соборе социальной доктрине Церкви прозвучало архиерейское слово о том, что Церковь может призвать свой народ к неповиновению государству, если оно совершает прямые беззакония. Поэтому мы молимся о нашем патриархе как ходатае за каждого из нас, а также обо всем священстве, диаконстве, обо всем причте и обо всех людях.

О Богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея...

Прошение о воинстве и о народе, конечно, видоизменяется с течением времени. Но, тем не менее, еще апостол Павел писал: «Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13: 1). Это часто смущает людей, особенно когда власти ведут себя оскорбительно по отношению к Церкви, когда Церковь находится в поругании. Но стоит напомнить, что апостол говорил это римлянам, когда царем был Нерон, которого многие считали антихристом, и от которого пострадал сам апостол Павел. Но, несмотря на то, что власть была откровенно безбожной, апостол призывает молиться

за нее. Так же молилась Русь во времена татаро-монгольского нашествия, поминая в своих молитвах Золотую Орду.

Дальше мы молимся обо всем мире, который нуждается в нашем заступничестве:

О граде сем, всяком граде... стране, и верою живущих в них... О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их...

О благорастворении воздушных, о изобилии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся...

Молясь о благорастворении воздушных, мы молимся отнюдь не о хорошей погоде, а о гармонии человека и природы, человека и Бога, о той гармонии, которая ставит природу на службу человеку.

Мир был сотворен так, чтобы человеку было в нем очень удобно и приятно жить. Мир — не противник человеку, наоборот, — он его слуга. Когда Господь поручил человеку этот мир, чтобы украшал и заботился о нем, всякое движение воздушных масс было обязательно благорастворенным, потому что природа была подчинена законам Божественной правды и любви. Все, что ни ниспосылалось природой, ниспосылалось исключительно на благо человека. И поэтому слова о благорастворении воздушных надо воспринимать как прошение о восстановлении настоящих связей между человеком и природой, о том, чтобы природа, эти «воздухи», приносили бы нам благо.

Когда человек привносит в мир свою злобу, он разрушает эту изначальную гармонию, и природа настраивается против него. Если же человек приходит в этот мир с любовью и

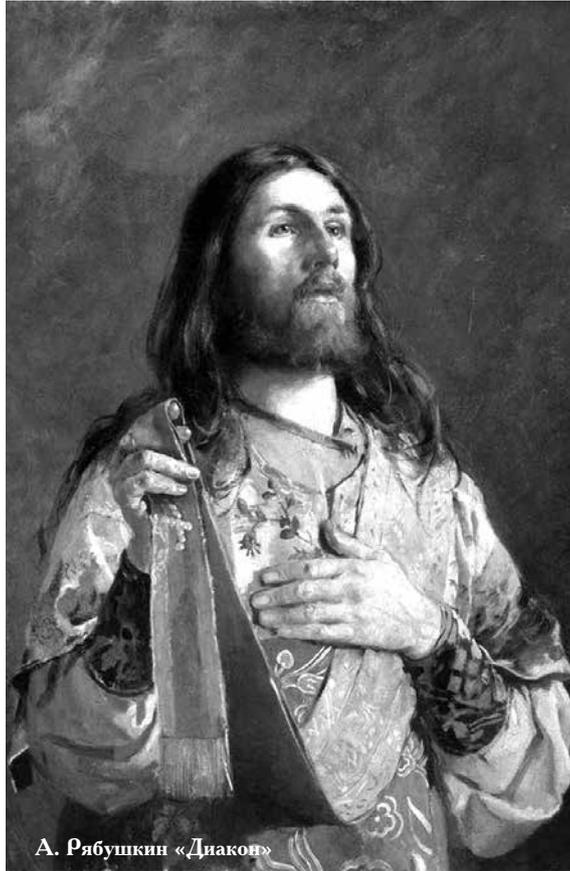
живет в гармонии с Богом, тогда и сама природа содействует ему.

Умилительны истории, описанные в житиях святых. Лявица приходит в келью отшельника и тащит его за полу рясы в свое логово, потому что ее детеныши изранены. И отшельник выдирает из лап льявы занозы, лечит их, смазывает маслом, потому что лявица, бессловесная тварь, почувствовала в нем душевную гармонию. Животные знают, что их хозяин — человек.

В одной из проповедей митрополит Антоний цитирует ранних отцов Церкви, утверждавших, что Господу не нужны наши добрые дела, не нужны наши подвиги, а нужна лишь гармония между нами и Им, потому что в этом случае мы не можем быть злыми. Самое главное — достигнуть внутренней гармонии, то есть единства человека с Богом.

Литургия — это и есть то духовное пространство, в котором это единство нам даруется.

Продолжение следует

А. Рябушкин «Диакон»

ДУХОВНЫЕ НЕДУГИ

АЛЕКСАНДР ТКАЧЕНКО

ОШИБКА САЛЬЕРИ

Почему люди завидуют друг другу?

На первый взгляд, этот простой вопрос предполагает такой же простой и очевидный ответ: в нашем мире одни люди напрочь лишены тех житейских благ, которыми другие обладают в полноте и даже в избытке. Таким образом, проблема в том, что несправедливо устроен сам мир, а зависть является всего лишь реакцией обделенной части человечества на эту фундаментальную несправедливость. Потому-то бедные и завидуют богатым, некрасивые — красивым, бездари — талантливым, больные — здоровым...

Казалось бы, ответ на вопрос о природе зависти вполне логичен, однако в реальной жизни такое объяснение почему-то не срабатывает. Ведь завидовать можно не только богатству и красоте, но и вообще чему угодно. Человек среднего достатка завидует преуспевающему бизнесмену, глядя на его шикарный коттедж и дорогие автомобили. Но этот же самый бизнесмен, чье время расписано буквально по минутам, а количество дел и забот значительно превышает его естественные возможности, с завистью смотрит на рядового сотрудника своей компании, который после рабочего дня спокойно идет домой и тут же забывает обо всех служебных делах. Бездетный завидует тем, у кого есть дети, а многодетный нет-нет да и позавидует тому, кто живет исключительно для себя. Старик завидует молодости подростков, играющих в футбол у него под окнами, а мальчишки завидуют взрослому и мечтают побыстрее вырасти. Иногда зависть направлена на предметы и вовсе уж странные. Так, в известной частушке послевоенной поры с горькой иронией высмеивалась абсурдная способность человека завидовать даже чужому горю:

Хорошо тому живется, у кого одна нога,
Ему пенсия дается, и не надо сапога.

Получается какая-то странная картина: каждый человек чем-либо обделен и в то же время сам является обладателем неких благ, вызывающих зависть у окружающих. Но почему же в таком случае люди никогда полностью не удовлетворены тем, что имеют? Почему, по меткой народной поговорке, любой кусок в чужих руках всегда кажется толще и вкуснее?

Известный булгаковский персонаж Полиграф Полиграфович Шариков полагал, что для достижения всеобщего довольства людям нужно «все взять и поделить». К сожалению, этот простой рецепт от говорящей собаки ни разу не оправдал себя в человеческой истории. Дело в том, что поделить можно только материальные блага. А вот как распределить на всех поровну талант и ум, красоту и здоровье? Ведь даже самое справедливое

общественное устройство не сможет отменить разделение людей на талантливых и бездарных, умных и бестолковых. И если рассуждать последовательно, то неизбежно придется признать, что причины зависти выходят за рамки социальной проблематики, а обида на неравное распределение благ между людьми по большому счету всегда обращена к Тому, Кого Церковь называет Подателем всех благ. То есть — к Богу. Ведь не случайно самый знаменитый литературный завистник — пушкинский Сальери, жестоко страдающий от несопоставимости своего скромного таланта с музыкальным гением Моцарта, — адресует свои претензии отнюдь не к королевскому двору и не к музыкальным критикам, а прямо к Небесам:

Все говорят: нет правды на земле.

Но правды нет — и выше...

...О Небо!

Где ж правота, когда священный дар,
Когда бессмертный гений — не в награду

Любви горящей, самоотверженья,

Трудов, усердия, молений послан —

А озаряет голову безумца,

Гуляки праздного?

И если корни зависти уходят в область отношений человека и Бога, разумно было бы выяснить, что же говорит об этом свойстве человеческой души христианская религия.

Единственный критерий

В финале кинокартины Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих» поиманный чекистом Шиловым ротмистр Лемке, так и не сумевший уйти с украденным золотом за границу, отчаянно кричит, глядя в небо: «Господи! Ну почему ж Ты помогаешь этому кретину, а не мне?». Оставив в стороне сюжет фильма и историческую достоверность этой ситуации, нужно признать, что сам вопрос поставлен ротмистром предельно точно и направлен по правильному адресу.

«Господи, почему не мне, а ему?» — любой внимательный человек, хотя бы раз ловивший себя на зависти, знает, что это чувство сводится в конечном счете именно к такому недоумению и к обиде на Бога. И не так уж важно, что именно досталось «не мне, а ему» — ученая степень или новая машина, способность к стихосложению или банковский счет. Ведь каждый из нас понимает, что есть в жизни такие вещи, которых мы не могли бы достичь даже самыми отчаянными усилиями, и далеко не все в нашей судьбе определяется трудолюбием и усердием. Например, мальчик, родившийся в семье преуспевающего бизнесмена или политика, уже по самому факту своего рождения именно в этой семье имеет ряд колоссальных преимуществ перед сыном фрезеровщика с завода имени Лихачева. А человеку с врожденным абсолютным слухом освоение музыкальной науки дается гораздо легче, чем бедолаге, которому, что называется, в детстве медведь на ухо наступил. Так почему одни уже с колыбели именуют то, чего другие не в состоянии приобрести даже тяжким трудом?

Если не сводить нашу судьбу к безумной игре слепого случая, то остается лишь одно разумное объяснение подобного неравенства: жизнь каждого человека складывается не только из его собственных усилий, но и из Божьего замысла о нем, из тех качеств, условий и обстоятельств жизни, которыми Господь его наделил. По видимости эти условия могут разительно отличаться друг от друга, но христианство утверждает, что Бог одинаково любит каждого из нас и каждому человеку в любое мгновение его жизни Он дает именно те возможности и условия, которые наиболее полезны для него в духовном смысле. Ведь ни деньги, ни положение в обществе, ни творческие способности — вообще никакие внешние и внутренние качества человеческой жизни не рассматриваются в христианстве как безусловное благо. Главный вопрос Евангелия имеет совершенно иной смысл и направленность: что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? (Лк 18:18). Куда ведут человека талант и богатство, нищета и болезнь — к вечной жизни или к вечной гибели? Вот единственный абсолютный критерий, по которому с позиции Евангелия можно судить о ценности всего, что мы имеем здесь, на земле. Лишь в перспективе вечности все земные условия нашего существования приобретают то или иное значение.

Например, талантливый человек может прийти к вере и славить Господа своим искусством. А может погубить свою душу, развив в себе чудовищное самомнение и гордость.

Но и человек без ярко выраженных творческих дарований также может достичь полноты бытия и самореализации, а может довести себя до крайних степеней зависти к людям более талантливым и даже, подобно пушкинскому Сальери, пойти на преступление. Наличие художественных, литературных, музыкальных талантов или их отсутствие являются лишь условиями, в которых каждый человек может реализовать свой самый главный талант — способность наследовать Небо.

С точки зрения вечности судьба любого человека зависит вовсе не от обстоятельств его жизни, а лишь от того, как он реализует себя в этих обстоятельствах, определенных ему Богом. Ведь Господь знает духовное устройство каждого из нас и по Своей любви предоставляет любому человеку условия земной жизни, наиболее благоприятные для приобретения жизни вечной. Поэтому возмущенный вопрос завистливого сердца: «Господи, почему не мне, а ему?» — всегда предполагает сомнение именно в этой Божьей любви, в благодати и пользе Его определений.

Святитель Василий Великий прямо называет зависть враждой на то, что дано нам от Бога, противлением Богу. В такой жесткой формулировке нет ничего удивительного,

если вспомнить, что, по слову Священного Писания, именно через эту страсть в мир вошла смерть, а самым первым завистником был... дьявол: Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью дьявола вошла в мир смерть (Прем 2:23-24).

Две молитвы

В песне Окуджавы «Молитва Франсуа Вийона» звучит наивное пожелание автора:

Пока Земля еще вертится, пока еще ярок свет,
Господи, дай же Ты каждому, чего у него нет.

Эта просьба к Богу выражает определенную идею, напрямую относящуюся к теме зависти. Действительно, почему бы Богу не дать каждому всего и вволю?

Ведь тут предполагается уже не примитивный уравнилельный «социализм» Шарикова, когда для того, чтобы что-то дать одному человеку, это «что-то» сначала нужно непременно отобрать у другого. Здесь рассуждение гораздо изысканней и тоньше: мы веруем в то, что Бог всемогущ, а значит, Он не имеет нужды в распределении уже имеющихся благ и вполне может удовлетворить все возможные потребности каждого человека без малейшего ущерба для остальных людей. Следовательно, если Бог это сделает, то зависть тут же прекратит существовать как явление, поскольку в душах облагодетельствованного человечества для нее просто не останется оснований. Так почему же Всемогущий Господь до сих пор не дал каждому то, чего у него нет?

Ответ на «Молитву Франсуа Вийона» нетрудно найти в Послании апостола Иакова: Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений (Иак 4:2-3).

Бог действительно всемогущ, действительно любит людей и, конечно же, всегда готов дать каждому из нас любые блага. Но вот готовы ли мы их принять — большой и очень непростой вопрос. В самом деле, что получилось бы, например, если бы Господь по просьбе поэта все-таки дал всем, рвущимся к власти, «навластвовать всласть»? И какой страшной ценой пришлось бы оплачивать эту их «любовь к сладкому» остальным людям, оказавшимся под властью тех, кто воспринимает власть как источник собственного удовольствия? Да тут впрямую просить Бога как раз об обратном, молить Его, чтобы властолюбцы, рвущиеся к власти, никогда не получили к ней доступа. То же самое можно сказать и о богатстве, и о славе, и еще о многих и многих благах, которые вместо радости могут принести стремящимся к ним людям величайшие бедствия.

Если Бог не дает человеку то, к чему тот стремится, значит, у Бога есть к этому достаточные резоны. Поскольку Он, в отличие от нас, совершенно точно знает — кому, когда и что может оказаться полезным или вредным.

После некоторых операций на внутренних органах человеку какое-то время нельзя пить. В этот период больному вводят внутривенно физиологический раствор, снимающий жажду, и все же он очень завидует тем, кому доступна элементарная возможность: вдоволь напиться обыкновенной воды. Помочь в борьбе с этой завистью ему может лишь ясное понимание суровой истины: пить в его состоянии ни в коем случае нельзя, иначе он просто погибнет.

Просить у Бога то, чего у тебя нет, порой бывает так же неразумно, как и требовать у врача воды для такого послеоперационного больного. Поэтому в молитве святителя Московского Филарета звучит совсем иная просьба к

Господу: «Господи, не знаю, чего мне просить у Тебя! Ты Един ведаешь, что мне нужно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить Тебя. Отче, даждь рабу Твоему, чего сам я просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения, только предстою пред Тобою. Сердце мое Тебе отверсто; Ты зришь нужды, которых я не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя в жертву Тебе, предаюсь Тебе. Нет у меня другого желания, кроме желания исполнять волю Твою; научи меня молиться. Сам во мне молись! Аминь».

Когда появляется дракон

Часто завистью называют болезненное желание человека получить то, что кажется ему привлекательным и чем владеют другие люди. В известном смысле это верно. И все-таки это еще не та зависть, которая, по слову Отцов, уподобляет человека демонам. В нравственном богословии такой односторонний взгляд на чужое преуспеяние принято называть грехом своекорыстного пожелания. Как и в любом грехе, в нем, конечно, нет ничего хорошего, и все же это еще не зависть в полном своем развитии, а лишь ее преддверие. Есть известная притча, содержание которой можно свести к следующему сюжету: человеку было обещано исполнение любого желания, но с условием, что его сосед получит того же в два раза больше, чем он сам. Человек долго думал, а потом пожелал... чтобы ему выбили один глаз и оторвали одну руку.

Это и есть главная черта настоящей зависти — желание зла тем, кому завидуешь.

Механизм появления в человеческой душе этого разрушительного чувства довольно прост: глядя на преуспевающего в чем-либо человека, завистник сначала желает себе таких же благ, потом огорчается их отсутствием у себя. А когда ему становится ясно, что этих благ ему никогда не достигнуть, он начинает мечтать уже о том, чтобы их лишился и сам обладатель. Вот тогда и созревает в человеке этот страшный дракон — злая зависть, о которой говорил святитель Илия Минятей: «Зависть есть печаль из-за благополучия ближнего, которая... ищет не добра для себя, а зла для ближнего. Завистливый хотел бы видеть славного бесчестным, богатого — убогим, счастливого — несчастным. Вот цель зависти — видеть, как завидуемый из счастья падает в бедствие».

Такое расположение человеческого сердца становится стартовой площадкой для заказных убийств, в него уходят корнями кражи и угоны автомобилей, умышленные поджоги и порча чужого имущества. А также бесчисленное множество больших и мелких пакостей, которые люди творят только

ради того, чтобы другому человеку стало плохо или хотя бы перестало быть хорошо.

Можно возразить: ведь совсем не обязательно зависть выражает себя в реальном действии подобного рода. Человек может просто завидовать по-тихому, в душе, и никому при этом не вредить.

Да, по большей части так оно и бывает. Каждый из нас кому-то завидует, но далеко не каждый при этом делает другим гадости или совершает преступления. Однако и преступники не сразу стали способными на кражи и убийства, они ведь тоже начинали с вполне безобидных, как им тогда казалось, мальчишеских фантазий о том, что «хорошо бы иметь такие кроссовки, такую куртку или такой мобильник, как у вон того пацана». В том и трагизм ситуации, что человек не в состоянии абсолютно точно определить — за каким именно поворотом судьбы зависть из мечтаний превратится для

него в лютую зверя, с которым он уже не сможет справиться.

А если и не вырвется этот зверь наружу в виде преступления, то разве легче от этого будет самому завистнику? Ведь, в конце концов, таким страшным чувством он просто преждевременно загонит себя в могилу, но даже смерть не прекратит его страданий. Потому что после смерти зависть будет терзать его душу с еще большей силой, но уже без малейшей надежды на ее утоление...

Выход из лабиринта

Как же бороться с завистью? Ответ не так трудно найти, если помнить, что суть любого греха — в отпадении от Бога. Зависть в основе своей имеет очень верное и адекватное ощущение утраты связи человека с его Создателем. Человек чувствует, что потерял нечто очень важное, без чего его жизнь пуста и несчастна. Только он не знает, что же это было.

Избавить себя от такого пагубного заблуждения можно только одним способом. Святитель Василий Великий пишет: «Мы можем избежать зависти, если из человеческого не будем почитать великим и чрезвычайным ни того, что люди называют богатством, ни увядающей славы, ни телесного здоровья, но будем стремиться к приобретению благ вечных и истинных».

А единственным вечным и истинным благом для человека является лишь то, что никогда, никто и ни при каких обстоятельствах не сможет у него отнять. Таким благом может стать лишь наше общение с Богом, соединение человеческого духа с Духом Божиим во взаимной любви, которая не прекратится даже после нашей физической смерти. Если искать именно этого блага, если стремиться к нему, стараясь выстраивать свою жизнь по Евангелию, тогда и завидовать никому уже не придется. Ведь все Евангельские заповеди, в сущности, направляют человека к единственной цели — сделать главным содержанием его жизни любовь к Богу и другим людям.

Фома.ру

КЭРИ-ХИРОЮКИ ТАГАВА:

«Не драться, но не сдаваться!»

Киноактер Кэри-Хироюки Тагава, сыгравший главную роль в фильме «Иерей-сан: исповедь самурая», принял крещение в Русской Православной Церкви. Таинство совершил митрополит Волоколамский Иларион. Новокрещенному было дано имя Пантелеимон. Ранее актер также сообщил о том, что собирается принять российское гражданство. За несколько часов до крещения Тагава рассказал о своем жизненном пути и приходе к православию.

НЕ СОЛДАТЫ, НО ВОИНЫ

В истории моей семьи есть связь с Россией. Пока мой отец был военным в Соединенных Штатах, он изучал русский. А мой дядя, который был известным певцом в 60-е, приезжал в Москву каждый год с концертами. Он также говорил и пел песни на русском языке, поэтому он — часть моей истории, связанной с Россией.

Меня впечатлила глубина души русских людей. Это первое, что мне бросилось в глаза. Ваша душа, сердце и ум очень сильно отличаются от американского мышления и абсолютно отличается от европейского мышления. Вы происходите от какой-то глубинной энергии, которая чувствуется полностью.

Я рос в Америке и японская часть моей души помогала мне выжить, хоть я был далеко от своей Родины. Когда я приехал в Россию, я почувствовал, то начало, которое есть у меня от Японии, очень близко к душе и сердцу русских людей. И главное, что я заметил, — это именно схожесть характеров и души двух этих народов: и вы, и мы — не солдаты, мы воины.

Я ВИДЕЛ АД

Мой отец служил на Гавайях в военной службе Соединенных Штатов Америки. Моя мама была очень консервативных японских взглядов и культуры, очень самурайской энергии и характера. Поэтому в нашей семье было две страны: армия Соединенных Штатов Америки и японский флот. Эта пропасть просто огромна. Моей судьбой стало — соединить лучшее из обеих сторон этой пропасти.

Я рос и в Луизиане, и в Северной Каролине, и в Техасе — в худших частях Америки. Я могу сказать это с полной ответственностью и серьезностью, что я вырос в аду. Поэтому если говорить о пути, о аде, то, в общем, для меня это не теория, а практика жизни в Америке, это опыт, который я прошел. И тростинка, которая меня спасала — это характер моей матери. Она всегда вдохновляла меня на то, чтоб я гордился, что я японец. Никогда не сдаваться и всегда быть победителем. Это очень много для шестилетнего ребенка.

Мне удалось пробыть в Америке и найти свой путь — без битвы и драки, но и не сдаваясь. С начальных классов я выбрал

свой путь. Объединять людей, вести их, а не драться. Это было нелегко, но в этом был успех.

Всю нехватку честных и позитивных эмоций, связанных с успехом, я вращивал в себе. И всё, что я бы хотел связать с глубокой культурой, все, что я не мог связать с американской культурой, я связываю с вами. Я чувствую любовь и уважение русских людей по отношению к японцам, к нашим принципам, к чести, достоинству. Когда я вижу русских бойцов восточных единоборств, я сразу понимаю их, и они понимают меня.

МАТУШКА-РОССИЯ

И потому что я имею эту связь с матушкой-Россией, не просто Россией, а матушкой-Россией, я хочу быть частью вас. Я хочу и с вами поделиться любовью и уважением как актер, и просто взрослый человек. Поэтому теперь, когда начинается мой путь в православной вере, я хочу объявить о том, что я собираюсь получить российское гражданство.

Я знаю, это выглядит со стороны как новый тренд, но мое решение — от чистого сердца, это результат долгой жизни, и понимания, что главное в жизни — душа и сердце.

Я понимаю, что в мире сейчас очень много проблем, конфликтов, и нет простых решений, всё достаточно сложно, и в Америке, в общем-то, всё непросто. И предстоят новые испытания.

Стать православным христианином тоже непросто, учитывая, сколько религиозных конфликтов сейчас в мире. Но моя жизнь всегда была наполнена конфликтами и их разрешением. И это знак Божий, когда появилась в моей жизни возможность стать православным христианином и возможность как человеку найти свой народ. И неважно, каково будет испытание, какие будут сложности, я принимаю их как настоящий японский воин.

ИЕРЕЙ-САН

Этот фильм очень близок к моей жизни. Мой персонаж в фильме до того, как он стал священником, был якудзой, даже не самураем. Но у него были принципы, принципы

Кэри-Хироюки Тагава — американский актер японского происхождения, преимущественно известный благодаря ролям отрицательных персонажей в боевиках конца 1980-х — середины 1990-х годов.

«Иерей-Сан. Исповедь самурая» — российский кинофильм. Картина выходит в прокат 26 ноября 2015 года. Одним из сценаристов фильма является священник Иван Охлобыстин, он же исполнил в фильме главную отрицательную роль. Музыкальный продюсер фильма — Борис Гребенчиков.

самурая. И он покинул этот мир и стал священником. И я обнаружил, что действительно было несколько якудз, которые стали священниками. И также я сейчас чувствую в своей жизни, что я складываю доспехи самурая и готов одеть робу священника.

Я испытываю огромное уважение к людям, которые занимаются единоборствами и посвящают этому всю свою жизнь.

Звучит, может быть, странно, но это имеет отношение к любви.

Значение слова «самурай» — это «служить», служить благу, служить любви, для этого нужно иметь любовь и душу в себе, и настоящий воин должен иметь любовь и сострадание в душе, чтобы заниматься единоборствами.

Православие и мир

МАРИЯ САРАДЖИШВИЛИ

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Мы все считаем себя очень умными (по крайней мере, до сих пор не встретила никого, кто бы добровольно назвал себя дураком). Мы разбираемся в компьютерной технике и политике, знаем точно «где как надо и не надо», запросто жонглируем евангельскими цитатами и медицинскими терминами. И, вообще, мгновенно усваиваем такое количество новой информации, какое наши предки получали за десять лет. Но почему-то все реже и реже употребляем слова «честь», «порядочность», «верность».

...Вот эта маленькая заметка на портале информационного центра Кахетии собрала в грузинском фейсбуке множество «лайков».

В ДОМЕ ПРЕСТАРЕЛЫХ

Этому старику 80 лет. Каждое утро он несет завтрак своей жене, которая живет в доме престарелых, и собственноручно ее кормит. Однажды я спросил его:

— Почему ваша жена живет здесь?

— У нее болезнь Альцгеймера. Я не смог ухаживать за ней один дома. И потом, у нас нет столько денег, чтобы я жил вместе с ней здесь, в доме престарелых.

— Ваша жена будет нервничать, если вы не принесете ей завтрак утром?

— Она ничего не помнит. Уже пять лет, как она не узнает меня.

— Как удивительно, — воскликнул я. — Несмотря на это, вы каждое утро здесь.

Старик грустно улыбнулся, посмотрел мне в глаза и сказал:

— Зато я помню, кто она...

А вот заметка из газеты «Палитра недели» от 17.07.2014 года.

Я И СЕГОДНЯ ЖДУ ЕГО...

Элико Нариндошвили живет в Сигнахском районе в деревне Джугаани. Ей 103 года. Несмотря на свой возраст, чувствует она себя бодро, но без палки передвигаться не может.

— Я родилась в 1912 году в деревне Бодбисхеви. В двадцать один год вышла замуж за Андро. У нас родилось двое детей. Андро призвали на фронт. С войны он не вернулся. Я работала на табачной плантации 4 года, потом еще 7 лет дояркой на ферме, не жалея себя. Потом перешла на птицефабрику. Мне очень хотелось, чтобы

муж, придя с войны, увидел семью, стоящую на ногах, а не погибающую в нищете.

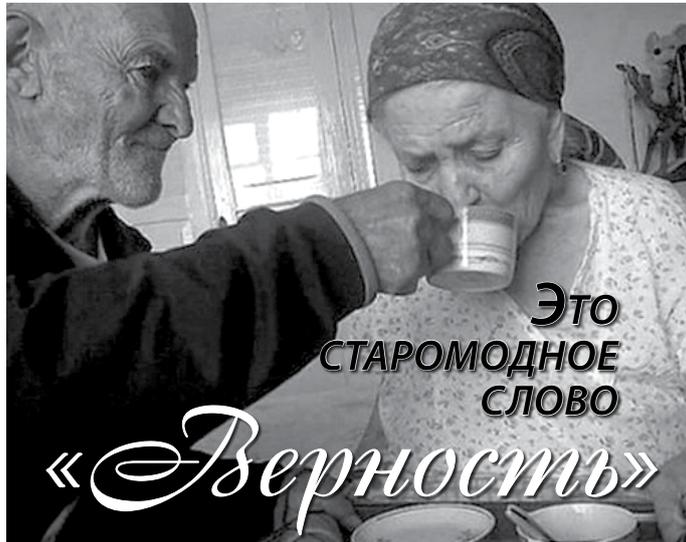
— Сколько лет вы ждете мужа? Когда пропала надежда на его возвращение?

— Я и не теряла надежды. Кто знает, может он придет сегодня. Все бывает в жизни. Он золотой человек, хороший муж и прекрасный отец... Один наш сын умер от рака недавно. Не уберегла я его. Но что делать...

— Вы вышли замуж по любви, Элико-бебо^[1]?

— Нет, сынок, я и не знала, что это такое. Просто он пришел ко мне домой и посватался. Я согласилась. Вот и все. Шесть лет, которые мы прожили вместе, были самыми счастливыми в моей жизни.

— Почему вы не вышли второй раз замуж? Наверняка у вас были

поклонники.

— Что ты говоришь, сынок? Мои дети рассердились бы, если бы я привела им отчима. Я бы ни за что не вышла второй раз замуж... Хотя сначала у меня не было чувств к моему мужу, но потом так полюбила его, что все эти годы только и жила мыслью о нем. Клянусь вам моими живыми и мертвыми, за все 75 лет у меня никого не было кроме него. Когда вернется мой муж, я должна встретить его с чистой совестью. Поэтому мне было лучше вот так тяжело зарабатывать, чем второй раз выйти замуж...

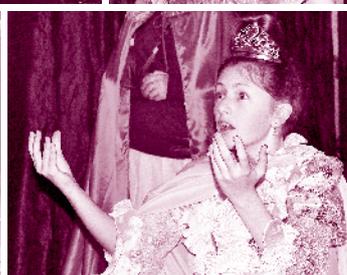
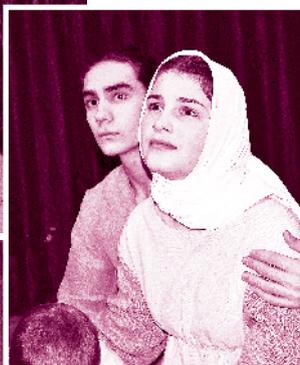
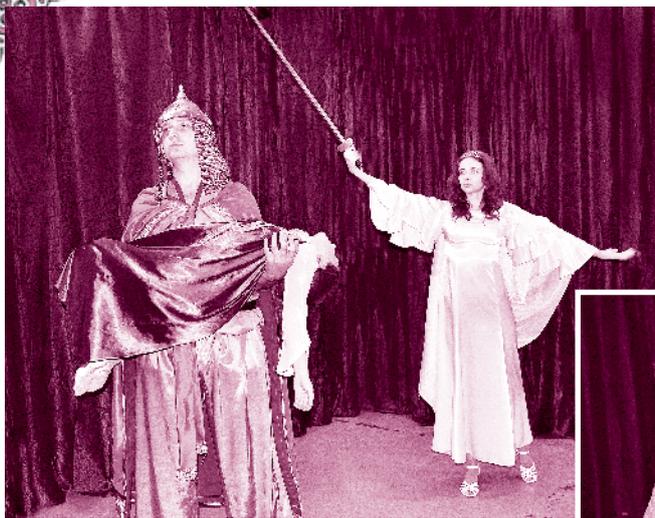
^[1] Обращение к бабушке. (груз.)

***

Подобные простенькие заметки почему-то вызывают у многих щемящее чувство чего-то невозвратно потерянного. «Редкость», — скажут многие в век перенасыщенности всего и всем.

Интересно, какие слова уйдут из лексикона наших внуков? Неужели для них такие зарисовки будут чем-то из области красивых легенд?

По страницам русской истории

15 ноября в помещении Воскресной школы Александрo-Невского собора в рамках гранта «Православная инициатива» прошла театрализованная творческая встреча с читателями библиотеки №17, учащимися школы №123, жителями ленинского района, прихожанами нашего храма, посвященная страницам русской истории. Зрителям были представлены две работы: спектакль «Сказание о князе Владимире» (православная театральная студия «Благовест» при Александрo-Невском храме, руководитель Бейшемканов А.А.) и «Житие преподобного Сергия Радонежского» (студия «Подросток» при КДМ, руководитель Анисимова Е.П.). Обе постановки созданы с большой любовью к именам святых, о которых они повествуют. Актеры попытались показать зрителям славные страницы русской истории, порой драматические, но наполненные несокрушимой духовной мощью и подвигом русского народа.

Организаторы встречи: Семейная библиотека №17 и Воскресная школа Александрo-Невского собора очень надеются, что два великих святых: равноапостольный князь Владимир, крестивший Русь, и Преподобный Сергий Радонежский — печальник земли Русской, вечные молитвенники и покровители Русской земли, после этой встречи станут ближе зрителям. Ведь очень многие зрители, уходя после спектакля, захотели больше узнать о русской истории, почитать о ней в книгах. Встреча прошла в теплой семейной обстановке, ведь практически все: и актеры, и читатели библиотеки, и ученики школы пришли семьями в полном составе: папы, мамы, дети и даже бабушки с дедушками.

Н. Кимайкина

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александрo-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина.

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81. Без ограничения по возрасту.
E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1000 экз. Сдано в печать 19.11.15. Выход по графику 26.10.15
Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.